

СПЕЦНАЗ

БОРОДАТАЯ БАНДА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Художник А. Соловьев

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Бородатая банда / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-699-99565-3

На территории Дагестана орудует банда дерзких преступников. На их счету – расстрелянный пост ДПС, кровавая расправа над посетителями ночного клуба, нападение на городской суд. Со слов выжившего очевидца, все налетчики носили длинные бороды. Но бородой на Кавказе вряд ли кого удивишь. Как же найти изуверов? Антитеррористическое управление принимает решение привлечь к операции спецназ ГРУ под командованием старшего лейтенанта Сергея Никитича. У этого офицера есть один проверенный и очень эффективный способ охоты «на живца»...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С., 2017

© Оформление.

ISBN 978-5-699-99565-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

В Дагестане происходят неординарные события. Откуда-то появилась неизвестная вооруженная банда, в которую входят молодые люди с длинными бородами. Бандиты напали на местный ночной клуб, перестреляли посетителей. Расследование ведет ФСБ, но для выполнения скрытых наблюдений и силовых акций решено привлечь взвод спецназа ГРУ под командованием старшего лейтенанта Никитича, входящий в состав сводного отряда спецназа ГРУ на Северном Кавказе. Взводу оставалось работать в командировке всего десять дней. За это время подготовить и осуществить полноценную операцию практически невозможно. Но события развиваются настолько стремительно, что спецназовцам, чтобы справиться с заданием, приходится поторопиться...

Пролог

Манап вытащил из заднего кармана брюк черной униформы новый серебряный портсигар с гравировкой, нанесенной позолотой, — подарок на день рождения от хозяина заведения, давнего товарища еще по дворовому детству Гаджи-Гусейна Даниялова.

Раскрыл портсигар, угощая подчиненных сигаретами. Хотя хорошо знал, что Букар, старший из охранников, никогда в жизни не курил, но зато курил второй охранник, молодой тощий Гадис. Тот всем жаловался, что курить бросает, но никак не может, и при этом выпрашивал очередную сигарету. Своих не имел, похоже, принципиально. Продолжалось это уже три месяца, которые Гадис работал в охране ночного клуба, и никто из охранников смены не верил, что Гадис всерьез собирается бросить курить.

Ночью он спрашивал сигареты у курящих посетителей, многих из которых откуда-то хорошо знал. Манап замечал, кое-кто из посетителей, только приехав в ночной клуб, сразу же искал глазами Гадиса, делал ему знак рукой, и вместе они удалялись в туалет.

Бывший капитан полиции Манап Басиров любил совать свой нос в чужие дела и однажды проследил, как из кармана Гадиса в руки посетителя переходит маленький целлофановый мешочек, а взамен в руку молодого охранника ложится купюра.

Манап все понял, но промолчал. У каждого свой бизнес, в который другому лучше не вмешиваться, даже если это бизнес твоего подчиненного. Еще будучи капитаном полиции, Манап получил урок на всю жизнь, когда попытался поиметь с бизнеса своего подчиненного, а в результате оказалось, что бизнес этот принадлежит начальнику Манапа. В итоге Басиров лишился погон и должности, и неизвестно еще, где бы оказался, если бы не случайная встреча с Гаджи-Гусейном, который взял его к себе в новый ночной клуб начальником охраны.

До этого они не виделись больше десяти лет, с тех пор как Гаджи-Гусейн уехал в Мо-

скву сначала на учебу, потом работал там какое-то время, пока не вернулся в Махачкалу. Но в Дербенте не показывался.

А когда приехал, встретился с товарищем детских игр Манапом. Посидели за столом в доме отца Гаджи-Гусейна, поговорили. Тогда Гаджи-Гусейн и сделал предложение, как всегда, так аккуратно, словно это Манап делал ему одолжение, а не он помогал Манапу. Гаджи-Гусейн приехал в Дербент открыть новый ночной клуб на улице Ахундова. Человека на должность исполнительного директора ему порекомендовали еще в Махачкале. Но полностью доверять незнакомцу Даниялов не решался, ходили слухи, что тот нечист на руку, и потому Гаджи-Гусейн хотел поставить на должность начальника охраны своего человека, чтобы тот присматривал за исполнительным директором. Хотя бы в первое время, во время строительства здания.

— Не подскажешь, где найти?

— А что искать, бери меня! Я как раз со службы только что уволился...

— Я о тебе уже думал, но хотел тебе позже место предложить. Не хотел тебя сразу загружать серьезной проблемой.

— А что за проблема? — Манап любил конкретные разговоры.

— Понимаешь, мне участок выделили, а тут дома частные. Я со всеми почти договорился, дома купил, кому-то пришлось даже квартиру подыскивать и оформлять. Остался только один тип, старый уголовник. Не хочет продавать. Ни на какие уговоры не идет.

— Это разве проблема! Решим... Где участок выделили?

— На улице Ахундова, крыльцо будет на пляж выходить. Хорошее место...

— Хорошее место, — согласился Манап, мрачней. Он знал человека, который не желал продавать свой дом, и понимал, что задачу, которую перед ним поставил друг, придется решать кардинально. Но служба в полиции приучила его держать слово. — Значит, договорились!

Даниялова такой вариант очень даже устраивал. Дербент не такой большой город, чтобы в нем было много капитанов полиции, даже бывших, чтобы пренебрегать ими. Оформили все быстро. Условия Манапа устраивали.

А его работа устроила Гаджи-Гусейна, когда тот приехал через месяц проверять, как обстоят дела. Оказалось, строительство идет уже полным ходом. Проблемный вопрос, за который хозяин опасался, решился

сам собой. Хозяин уснул пьяный с зажженной сигаретой, и дом сгорел вместе с ним. Пил он, видимо, один, поскольку на пожарище нашли только одну треснувшую рюмку. Таким было заключение следственной бригады, которая работала вместе с пожарными. Уголовного дела возбуждено не было. Что хозяин дома злоупотребляет спиртным, знали все в округе.

Участок без дома удалось купить у родственников практически за бесценок.

За такую работу понимающий Гаджи-Гусейн подарил другу детства машину. Простенькую, российскую, тем не менее на первое время и она устраивала Манапа. А главное, его устраивала формулировка: «на первое время». Это автоматически значило, что Манапа ждет и более серьезное вознаграждение.

Строительство длилось больше года. На открытие Гаджи-Гусейн не приехал, дела не отпустили из Махачкалы. Он приехал только через три месяца, чтобы узнать, как работает ночной клуб. Тем более было у кого спросить.

И Манап выложил ему целое дело на исполнительного директора, вплоть до того, кто и по какой цене поставляет директору

«травку» для клиентов. И не только «травку», а и кое-что покрепче. Этот вопрос почему-то особо интересовал Гаджи-Гусейна. Особенно вопрос цены. Манап, некогда опытный мент, сразу понял, что друг детства все поставки хочет прибрать к своим рукам.

Кому-то это могло принести неприятности, но Гаджи-Гусейн держался уверенно. Судя по данным бывшего капитана полиции, у Даниялова была серьезная крыша в Махачкале, против которой местные поставщики «травки» и того, что покрепче, выступить бы не посмели. Так и получилось. А за свою работу Манап получил в подарок от хозяина двухкомнатную квартиру, потому что в старой однокомнатной его семье с двумя детьми было тесно. Манап подсуетился, и две свои квартиры обменял на одну хорошую, трехкомнатную. В итоге довольны были все, кроме разве что исполнительного директора, который чувствовал за собой пригляд, но не знал, с какой стороны он осуществляется. Более того, исполнительный директор даже с Манапом на эту тему разговаривал, просил определить, кто за ним присматривает. Манап обещал. Так все и шло...

В ту ночь, в третьем часу, Манап с двумя охранниками вышел на крыльцо покурить. Букар, как некурящий, вышел просто за компанию, подышать свежим воздухом. Ветер дул с моря, на которое и выходило крыльцо. Он был влажным и обещал принести непогоду, такое осенью на Каспии случается нередко. Тем не менее после дыма и сладкой духоты ночного клуба на крыльце дышалось легко. Стоянка для автомобилей располагалась неподалеку. Там в застекленной будке сидел еще один охранник.

Манап видел, как заехали на стоянку два больших черных внедорожника с полностью тонированными стеклами. Водитель первого, поставив машину, сразу побежал к будке охранника. Но не стал расплачиваться через окошко, а зашел в саму будку, как делают обычно только знакомые. И потому Манап сначала отреагировал на приезд машин спокойно. Но потом почувствовал беспокойство. Он даже не сразу понял, чем оно вызвано.

Из приехавших машин вышли люди и уверенно двинулись в сторону крыльца. И только когда они оказались рядом, Манап понял,

что его беспокоит. Все они были в зимних солдатских бушлатах и в камуфлированных костюмах — в такой одежде в ночной клуб не ходят. Более того, зимние теплые бушлаты были одеты явно не по погоде. Что-то назревало...

— Пистолеты к бою! — Манап первым отстегнул клапан на кобуре и готов был вытащить травматический пистолет «Ока», точно такие же были и у других охранников.

В это время из стеклянной будки на автостоянке раздалась автоматная очередь. Дверь распахнулась, и оттуда в сторону крыльца бегом направился давешний водитель. Взметнулись травматические пистолеты, но люди, что подошли к крыльцу, вытащили из-под бушлатов короткие «тупорылые» автоматы «АКС-74У», и в несколько очередей свалили всех троих охранников раньше, чем те успели выстрелить.

Манап понял, что легко отделался. Одна пуля угодила ему в плечо, вторая по касательной задела голову и только кровь пустила, хотя и настолько обильную, что его сразу приняли за убитого и не стали добивать. Он упал вместе с Букаром и Гадисом. Приехавшие взбежали на крыльцо, ворвались в зал.

И тут начальник охраны услышал вопль человека, пытающегося перекричать гремящую музыку:

— Лежать всем! Суд идет!

Вслед за этим раздались автоматные очереди. Пришедшие расстреливали гостей заведения без жалости и без разбора, ни с кем не заговаривая, не реагируя на визг перепуганных девиц. Потом загремела посуда, видимо, очередь ударила по бару...

Одна только музыка продолжала звучать после того, как расстрел был закончен и люди в камуфлированной одежде вышли из дверей ночного клуба и неторопливо двинулись к своим машинам. Шедший последним задержался и уже из дверей бросил в толпу пару гранат. Взрывы ухнули зло и внушительно. А человек поспешил догнать своих.

В середине, окруженный другими, шел высокий молодой человек с окладистой черной бородой и гладко выбритой головой, словно только что из парикмахерской. Впечатление складывалось такое, что бритоголовый — командир банды. Он один был с открытым лицом, тогда как другие прятали лица под шапками-масками «ночь» с прорезью для глаз и рта. У них бороды были такими же черными и длинными, как у главаря,